

Я до последнего момента не верил, что интервью с Кинчевым состоится - уж больно не любит он журналистскую братию. "Он будет не в настроении, у него будет мало времени, наконец, он просто не придет", - думал я на ходу. Ровно в три часа дня я пересек порог студии "SNC", а через пять минут появился Костя, втащив упакованный в драную коробку синтезатор.

Скинув верхнюю одежду, он остался в черном одеянии - толстом свитере и обтягивающих джинсах.

Аргументы факты. - 1994. - апр. (№15) -

Черная метка

с. 12

Константина Кинчева

- В одном из интервью ты сказал, что "Алиса" напоминает тебе "небольшую религиозную секту". Являешься ли ты в ней учителем, спасителем или пророком?

- Я ученик по жизни. Куда приведу, ей Богу, ребята, не знаю. Я не вижу путей и дорог, иду вслепую. Было бы, наверное, проще, если бы я был истинно православным до конца. А я по вере православный, по мироощущению - все равно язычник...

- Образ хулигана, культивируемый тобой особенно в раннем творчестве, - это твоя суть или же попытка сыграть на имидже Джонни Роттена или Сида Вишеса?

- Я панком никогда не был. Наиболее близкая мне форма существования - это, конечно, анархия с соблюдением кодекса Иисуса Христа. Мне странно видеть, что люди, олицетворяющие в моем понимании отечественный панк-рок, вдруг начинают печататься в таких газетах, как "День" (ныне "Завтра"), выступать с политическими акциями. Дьявол вьет свои гнезда как раз в сердцах людей, стремящихся к власти. Поэтому мне бы хотелось встретиться с Егором Летовым и предостеречь его от политических игр. Можно оставаться патриотом и быть вне всяких группировок.

- Тебе уже 35 лет. Как ты смотришь на то, что на концерты "Алисы" ходят в основном 14-16-летние подростки?

- Было бы странно видеть в зале много 40-летних женщин и мужчин, прыгающих и делающих "козу". Рок-концерты - это, как и секс, физиологическое действие, сопутствующее энергетическому обмену. "Коза" из двух пальцев - это штепсель, а музыка - это розетка. А в текстах я уже говорю своим языком, на своем уровне, не опускаясь до уровня толпы.

- Во многих твоих песнях часто встречаются слова "кровь" и "война". С кем же ты воюешь?

- Вопрос о смысле жизни возникает у каждого человека. С того момента, как он впервые задает себе этот вопрос, начинается "война" внутри него между добром и злом.

- У тебя эта война продолжается?

- А как же! Я, как и все люди, слаб и чернее, чем хотелось бы. Песня - единственная возможность очиститься. Это как исповедь.

- Ты как-то обмолвился, что у тебя "запойный" характер. С этим стоит бороться или ты уже смирился?

- Это было давно. Сейчас я пью достаточно редко, если сравнить с тем, что было 5 лет назад. Иногда хочется расслабиться, но столько работы, что здравый смысл подсказывает - этого делать нельзя. Позволяю себе три дня подряд отвязаться. Конечно, жена с детьми при этом ночуют у подруги. Это нехорошо. Но бывает крайне редко - раз в два месяца.

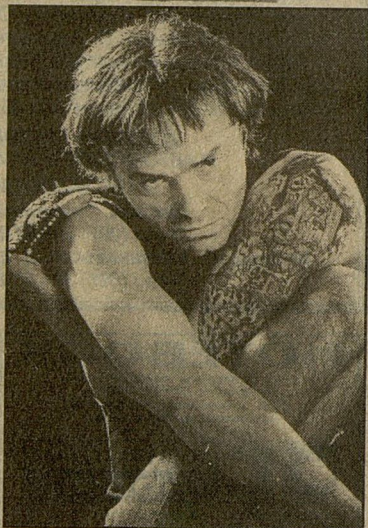
- Почему в твоих жестах на сцене так много театральности?

- Для меня театр - это магия. Если говорить совсем банально, то вся жизнь - это театр. Мне как-то предлагали сыграть роль Гамлета. Но я отказался, так как в этом деле я дилетант. А я не люблю быть дилетантом.

- Знаю, ты дружишь с воинами-афганцами. На какой почве родилась эта дружба?

- Видимо, понятие рок-н-ролл и война созвучны друг другу. Поэтому мы понимаем друг друга с полуслова. Мне по жизни ближе всего парни - бойцы, прошедшие войну.

- Существует расхожая фраза, что "музыканты, как дети малые". Ты считаешь себя таким ребенком?

- Любый настоящий мужчина всю жизнь и до глубокой старости остается ребенком. Женщина гораздо мудрее и взрослее. Она больше привязана к земле. А мужчина витает в облаках. В нем не развито чувство опасности, в отличие от женщин.

- Одно время все наши рок-музыканты повально увлекались оккультизмом. Тебя это не миновало?

- Это очень опасная игра. Игра с дьяволом. Он здесь царь и бог, и только ему ведомы правила игры. Поэтому люди, попадающие на эту удочку, зачастую кончают трагически. У человека "едет крыша", личность раздваивается и потом гибнет. Потому что наша черепная коробка Вселенную вместить не может. Доверяться надо только сердцу. Этой игрой заигрались, кстати, и Саня Башлачев, и наш гитарист Игорек Чумичкин.

- Наколки на груди и на плечах у тебя настоящие?

- Конечно, настоящие. Это же часть ритуала.

- Но ведь это на всю жизнь.

- Так ведь рок-н-ролл тоже на всю жизнь. Это черная метка. "Тот, кто взял ее однажды в повелительные руки, у того исчез навеки безмятежный свет очей". Я не шучу. Почитайте "Волшебную скрипку" Гумилева. Там все сказано и о "Черной метке", и о рок-н-ролле, кстати. Я не мог устоять и взял эти строки эпиграфом к своему новому альбому, который так и называется - "Черная метка".

Владимир ПОЛУПАНОВ

Фото Гоши Семенова